

Когда он наконец удовлетворился, прошло уже достаточно времени, равное тому, что нужно, чтобы выпить чашку чая. Янь Мобэй бережно убрал кусок ткани обратно за пазуху, пока приводил себя в порядок, невольно вспомнил что-то еще, и лицо его покрылось краской, совершенно непохожий на того, кто только что беззастенчиво предавался утехам с тканью.

— Генерал Гэцэ!

В этот момент снаружи шатра раздался оклик, вернувший ему разум. Взгляд Янь Мобэя стал холодным, он снова поправив одежду, когда поднял полог палатки, уже снова выглядел тем равнодушным и нелюбезным человеком перед другими.

— Какое дело?

— Король отправил посланника, вызывает вас по делу.

Глаза Янь Мобэя сузились:

— Понял.

Когда Янь Мобэй вошел в шатер, посланник короля Сицяна уже ждал какое-то время. Внутри шатра был только один человек, других не было, Янь Мобэй задержался у входа на мгновение, потом подошел.

— Посланник.

— Генерал Гэцэ.

Посланник короля Сицяна поздравил его:

— В этот раз успешного взятия пограничной крепости сердце короля очень радостно, заслуга генерала неоценима!

— Планируя дела для короля, лишь прикладываю все силы, — в глазах Янь Мобэя словно проскользнул оттенок насмешки. — Не знаю, какое дело у посланника, неужели старейшины моей школы снова кого-то обидели из знатных, неосторожно упали в реку?

— Это... — Посланник выглядел неловко. — Дело старшего брата полностью случайность.

Посланник лицемерно сказал:

— Мы также не думали, что после спора со вторым принцем он, к несчастью, упадет в воду. Но генерал не волнуйтесь, о старшем брате уже есть новости.

Посланник понизил голос:

— Сегодня из линии связи внутри границы пришло сообщение, старший брат спасен людьми Центральных равнин, но стал фигурой в их руках. Люди Центральных равнин через несколько дней созвали Собрание героев, генерал Гэцэ, король очень уделяет внимание этому делу.

В душе Янь Мобэй холодно усмехнулся, но на лице он выразил согласие:

— Какой приказ короля, я обязательно последую.

— Король считает, что сейчас как раз момент. То тайное руководство, которое тогда попало в

руки Сяо Ижэня, возможно, находится в Шаолине, — посланник сказал. — Король приказывает генералу тайно проникнуть в Центральные равнины, выжидая возможность вернуть руководство.

Центральные равнины, Безумный мечник Сяо Ижэнь, тайное руководство.

Услышав эти знакомые имена, Янь Мобэй первым делом вспомнил то лицо, которое заставляло его тосковать и мечтать.

Он не выдал эмоций:

— Гэцэ принимает приказ.

Посланник с облегчением хлопнул его по плечу:

— Генерал Гэцэ, не забудь, твоя мать — кровь ближайшего родственника короля, в тебе течет самая благородная кровь Сицяна. Король доверяет тебе, как доверяет своему родному ребенку. К тому же, сейчас вся твоя школа от мала до велика отдыхает на территории Сицяна. Генерал, завершив задачу, как раз можешь вернуться и собраться с ними.

Эта смесь мягкого и жесткого считала, что загнала Янь Мобэя в тупик.

— Когда король хочет, чтобы я выступил? — спросил Янь Мобэй.

Посланник показал улыбку:

— Отправляемся в тот же день. В этой поездке... — он протянул руку, горячо хлопнул Янь Мобэя по плечу. — Обязательно не разочаруй короля.

Отлично скрыв эмоции в глазах, Янь Мобэй опустил голову, почтительно согласился.

И только когда посланник ушел, он поднял голову, те спокойные черные глаза выпустили пронзительный холодный свет, как у волка или тигра.

Пусть его вернутся в Центральные равнины?

Люди Сицяна думали, что удерживают его за слабое место и могут спокойно спать, но они не знали, что есть слово, называемое «отпустить тигра обратно в горы»!

В Центральных равнинах еще есть люди, которые его ждут.

Янь Мобэй приподнял уголок рта, настроение было приятным, а когда он вышел из военного шатра, снова сдержал выражение и стал немногословным Гэлигэцэ.

— Генерал!

Охраняющие солдаты почтительно приветствовали, не зная почему, они чувствовали, что генерал Гэцэ после встречи с посланником как будто немного другой, похожий на хищного зверя, весело ожидающего поимки добычи.

А в далеком городе Цзяннань Центральных равнин кто-то, медленно попивая чай, вдруг резко чихнул.

Цинь Шань потер нос, редко ощущая некоторую тревогу.

Срок в один год еще не истек, а тот человек уже возвращается.

— Командующий Цинь.

Когда старший ученик Белобрового гостя толкнул дверь, Цинь Шань в комнате как раз терл тушку и рисовал картину.

— Наставник и Глава долины Пу просят вас прийти для обсуждения.

Цинь Шань поднял голову, смотрел на этого молодого человека чуть за двадцать, с бровями меча и глазами орла, на всем теле острые духи только что ворвавшегося в цзянху, только перед ним, казалось, он проявлял большую осмотрительность и всегда был сдержан. Он положил кисть и спокойно сказал:

— Форма Зала стражи Цинь уже не существует, не нужно называть меня командующим. Какое дело у дяди Бая ко мне?

— Цинь... старейшина, — молодой человек немного смущенно сменил обращение и сказал. — Наставник только сказал, что это связано с болезнью младшей сестры, со мной подробно не говорил.

Цинь Шань кивнул, вышел из комнаты, а проходя мимо молодого человека, вдруг остановился.

— Тебя зовут Сяо Инжань?

Имя Безумного мечника — Сяо Ижань, на первый взгляд, эти два имени немного похожи.

Старший ученик Белобрового гостя, Сяо Инжань опустил голову:

— Это имя дал мне наставник, вероятно, в память о старшем Сяо. У младшего поколения с Сяо Ижанем нет кровного отношения.

Цинь Шань продолжил спрашивать:

— А твой Сяо — это Сяо какой семьи?

Сяо Инжань еще больше стеснился, даже казалось немного беспокойным:

— Младший из семьи Сяо Хуайнань... с Сяо И одного поколения, но не одной ветви, Цинь старейшина...

— Противоречие между Сяо И и мной не до того, чтобы затронуть весь клан, я и он — личная вражда, — Цинь Шань догадался, что он хочет сказать, и произнес. — Даже если ты родной брат Сяо И, с этим делом также не связано.

Сяо Инжань немного с удивлением поднял голову и посмотрел на него, очень скоро снова почувствовал немного стыда и гнева за предыдущие догадки:

— Это я слишком много думал.

Он колебался, глядя на Цинь Шаня, словно хотел еще сказать несколько фраз, но не знал, как открыть рот.

Однако в это время Цинь Шань уже прошел мимо него и повернул в коридор.

— Раз ты ученик дяди Бая, с тобой по сути должно быть одного поколения, в следующий раз не надо снова звать меня старейшиной.

Оставив это предложение, его спина уже исчезла в повороте.

Сяо Инжань стоял на месте, смотрел на пустой коридор, немного потерянный и немного не знающий, что делать, спустя долгое время только тихо вздохнул:

— Оказывается, младшая сестра сказала правильно, этот Зал стражи Цинь совсем не похож на то, как передают в цзянху...

Не такой нелюбезный, железно-кровавый и холодный, убивающий как коноплю. Эти несколько дней совместного пребывания заставили Сяо Инжана разрушить предубеждение к Цинь Шаню, только он не знал, если бы он встретил Цинь Шаня на несколько лет раньше, возможно, и не был бы таким хорошим в общении.

А причина, по которой Цинь Шань к Сяо Инжаню особенно терпелив, с одной стороны, в Безымянной долине его характер был закален, с другой стороны, естественно из-за фамилии Сяо Ижана.

Цинь Шань быстро шел, в голове же всплывали несколько фраз, которые Сяо Инжань только что сказал.

Он сказал, что из семьи Сяо Хуайнань, с Сяо И одного корня, поэтому считает, что с Безумным мечником Сяо Ижанем отношения не имеет.

Только он не знал, что наставник Цинь Шаня, Безумный мечник, на самом деле как раз из семьи Сяо, только это дело хранилось в секрете.

Сяо Инжань правда с Сяо Ижанем совсем никак не связан, имена похожи только потому, что Белобровый гость вдруг захотел?

Цинь Шань прищурил глаза, может быть, ему стоит спросить дядю Бая.

Когда Цинь Шань нашел Белобрового гостя, он как раз был в одной комнате с Пу Цуньси, а вместе с ними был только что вернувшийся снаружи Си Чэньшуй. В это время Си Чэньшуй как раз полуприсел на стуле, с одной стороны лузгал семечки, с другой стороны жаловался двум другим.

— Мучаюсь я. Эти несколько дней с тех пор, как притворился Ци Жованом, я даже одного года не смог хорошо провести, — Си Чэньшуй выплюнул шелуху семечек и сказал. — В основном, куда бы я притворился и появился, Сяо И сразу преследовал до этого места. Наоборот, Цинь Шань этот парень еще все время заставляет меня дуть на деревянной флейте, разве это не специально привлекает того парня. И еще те совы, глаза действительно острые, я даже не смею подойти к ним слишком близко, боюсь, что разоблачили личность.

Пу Цуньси с интересом сказал:

— Ты так водишь Сяо И на прогулку снаружи, ни разу не сталкивался с ним в лоб?

— Как может не быть! Только в это время я обычно не говорю, позволяю Сяо И самому там говорить, жду, когда маленький господин достаточно отдохнет, запускаю искусство легкости и убегаю, он меня не догонит.

— Он что, тебе говорит? — спросил Пу Цуньси.

— Гнилое старое просо, какие-то мелочи, что он с Ци Жован вместе делали змея, вместе в детстве доставали птичьи яйца, первую флейту, которую Ци Жован для него сделал. Еще спрашивал меня: «Жован, в моем сердце еще есть ты, а ты?» — Си Чэньшуй с отвращением всем лицом. — Просто вызывает у маленького господина рвоту, лицемер.

Глаза Пу Цуньси повернулись:

— А ты говоришь, Цинь Шань все время учит тебя вешать этого Сяо И, на что это он рассчитывает?

— Это откуда мне знать... Лучше ты спроси у Цинь Шаня, — Си Чэньшуй, который только что развязно сидел, вдруг положил семечки, по-хорошему выпрямился и сел прямо.

Пу Цуньси только не попался:

— Не пугай меня! Если он узнает, что будет? — Он думал, что Си Чэньшуй снова его пугает.

— Что я узнаю?

Однако голос Цинь Шаня тихо донесся сзади.

<http://bllate.org/book/16875/1555609>